

Земля наша велика и обильна

рѣша роуси . чю . и словеси . и крики . и вси . земля
наша велика и обильна . а на радостехъ . да
поудѣте оумъ . и смѣхити . и болодѣти :

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

ЗЕМЛЯ НАША ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается

Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

*Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Георгия Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша*

Ответственный редактор:

С. В. Белецкий

Редколлегия:

Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна...», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладogi и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

Содержание

<i>В. А. Лапшин.</i> Анатолий Николаевич Кирпичников. К 90-летию со дня рождения.....	5
<i>Л. А. Губчевская.</i> «Заповедный» — значит «особо хранимый»	8
<i>Л. М. Всевиов</i> (составитель). Библиография работ А. Н. Кирпичникова.....	11
<i>А. А. Александров.</i> «Князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву» (заметки на полях летописи)	14
<i>С. В. Белецкий.</i> Геральдические подвески X–XI вв.	30
<i>Р. Брузис.</i> Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии	50
<i>Ю. А. Виноградов.</i> О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии	61
<i>К. В. Горлов, Н. В. Григорьева.</i> Фракция новгородского рубля с Земляного городища Старой Ладogi	66
<i>Г. С. Гофман, Т. Ю. Закурина.</i> Изборская крепость в первой трети XIV в.	70
<i>Т. Н. Джаксон.</i> О природных чудесах Исландии	84
<i>А. Н. Егорьков, А. В. Плохов.</i> Химический состав раннесредневековых стеклянных изделий Рюрикова городища	91
<i>И. И. Еремеев.</i> Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом	99
<i>М. М. Казанский.</i> О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы	113
<i>С. Ю. Каинов.</i> «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения)	125
<i>О. В. Кардаш, З. Г. Гайдакова.</i> Топоры-секиры у населения Крайнего Севера в XII–XIV вв.: бытовые и ритуальные аспекты	140
<i>А. А. Кищук, О. В. Овсянников.</i> Из истории поморского летописания конца XVII — начала XVIII в.: «летопись» и рисунки Ивана Погорельского	156
<i>Л. С. Клейн.</i> Спор о варягах как пережитое	183
<i>Н. Б. Крыласова.</i> Комплекс вооружения финно-угорского Рождественского могильника в Пермском крае	201
<i>Ю. А. Кулешов.</i> Позднесредневековый шлем из собрания Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (к вопросу о традициях и технологиях оружейного производства Генуэзской Газарии)	215

<i>А. А. Купранис.</i> О древнерусских весовых эталонах	241
<i>А. В. Курбатов.</i> Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным	245
<i>В. А. Лапшин.</i> Первые строители Петербурга	258
<i>П. А. Миляев.</i> Предметы вооружения XVI–XVII вв. из раскопок на территории ладожского посада	267
<i>К. А. Михайлов, А. А. Пескова.</i> Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища (заметки к трудам А. Н. Кирпичникова)	286
<i>Е. Р. Михайлова.</i> Двушипные наконечники копий из Которского погоста	298
<i>А. Г. Панкратов.</i> Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси	312
<i>В. Я. Петрухин.</i> Вещий Олег и «могила в Ладогe»	322
<i>Н. И. Платонова.</i> Г. Косинна и А. А. Спицын: единство противоположностей (к вопросу о «национализме в археологии»)	332
<i>А. И. Сакса.</i> «Выборгский гром» 1495 г. — легенда или действительность? Иван III и «Балтийский вопрос» конца XV в.	343
<i>Е. В. Салмина, С. А. Салмин.</i> В поисках захоба: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г.	358
<i>Т. Б. Сениченкова, Н. В. Семёнова, О. К. Дмитриева.</i> Новая находка из старых раскопок	379
<i>В. Ю. Соболев.</i> Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли	384
<i>П. Е. Сорокин, П. А. Васин.</i> Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья	395
<i>Р. Спиргис.</i> Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв.	405
<i>С. В. Томсинский.</i> Каменные иконки из раскопок древнерусского «Изяславля»	424
<i>С. Н. Травкин.</i> Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века	433
Сокращения	439

В. Ю. Соболев
(Санкт-Петербург)

Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли

Многолетние полевые исследования археологических памятников средневекового Никольского Которского погоста¹ дали богатую коллекцию артефактов, иллюстрирующую все стороны жизни его населения. Находки предметов вооружения и конского снаряжения играют в этой коллекции важную роль. Они были найдены как при исследовании культурных напластований поселения, так и при изучении погребальных памятников, однако вся совокупность находок ранее никогда не рассматривалась как единый комплекс.

Поселение

Поселение Которской погост состоит из небольшого мысового городища и прилегающего к нему с напольной стороны селища (Соболев 2015б: 10–13; Соболев 2017: 217–220). На площадке городища культурный слой не выявлен. Культурные напластования селища подразделяются на нижний слой бурого гумусированного песка («бурого гумуса») и верхний слой гумусированного песка, окрашенного в черный цвет («черного гумуса»), верхняя часть которого распахана (т. н. «горизонт пахоты»)².

Возникновение поселения относится к концу IX — рубежу IX–X вв., прекращение жизни и перенос поселения на место современной деревни произошли не позднее середины — второй половины XI в.

Из слоя бурого гумуса происходит лишь фрагмент массивного ангона — особого вида метательного копья с двушипным наконечником (рис. 1, 1). Копья с пером в виде двух расходящихся в стороны шипов относятся к типу VII, по классификации А. Н. Кирпичникова; исследователь указывает на их связь с европейскими позднеантичными и раннесредневековыми оружейными традициями, подчеркивая их преимущественно промысловое значение в древнерусское время (Кирпичников 1966: 13). Происхождение рассматриваемого артефакта из нижних

¹ История обнаружения и исследования археологических памятников Которского погоста подробно изложена в: Соболев 2015: 4–10.

² Подробнее о стратиграфии Которского селища см.: Кузьмин 1990: 154–160; Mikhailova 2014; Соболев 2015: 10–19; Соболев 2017: 221–225.

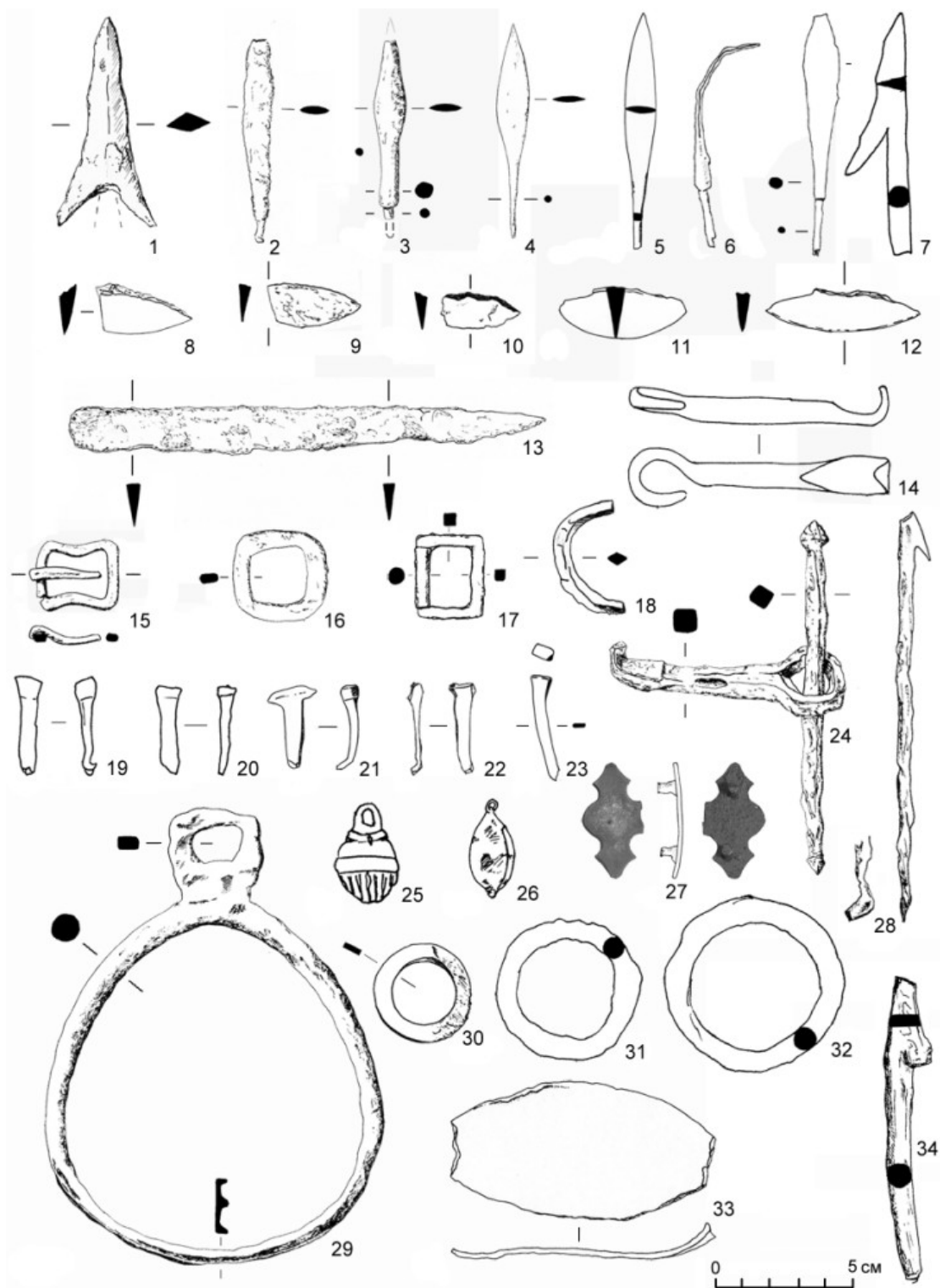

Рис. 1. Селище Которской погост. Предметы вооружения и снаряжения коня.
 1 — наконечника копья фрагмент; 2–6 — наконечники стрел; 7, 28, 34 — наконечники гарпунов; 8–12 — фрагменты лезвий топоров; 13 — фрагмент лезвия боевого ножа; 14, 24 — фрагменты удил; 15–17 — пряжки подпружные; 18, 30–32 — сбруйные кольца; 19–23 — гвозди подковные; 25, 26 — подвески; 27 — сбруйная накладка; 29 — стремя; 33 — фрагмент подножки седла. 1–24, 27–34 — железо; 25, 26 — бронза

напластований селища позволяет сделать осторожное предположение о его связи с носителями культуры длинных курганов, памятники которых в ближайших окрестностях Которского погоста известны (Хвощинская, Прусакова 1972; Царькова 1972; 1973; Соболев 2015б: 19–21); в любом случае, массивность рассматриваемого изделия и его длина дают возможность предполагать как минимум двойное назначение наконечников данного типа.

«Черный гумус» — слой черного гумусированного песка имеет внутреннюю стратификацию. Его нижнюю часть практически на всей площади раскопанных участков составляет горизонт мощного пожара: катастрофа, по всей видимости, имела военный характер. Из этого слоя происходит целый ряд находок: стремя, обломок топора, ланцетовидные и листовидный наконечники стрел, один из которых был найден в вертикальном положении, острием вниз — очевидно, древко не долетевшей до цели стрелы сторело, а наконечник так и остался в земле.

Ланцетовидные наконечники (рис. 1, 2, 3, 6) могут быть отнесены к варианту 2 типа 62 (Медведев 1966: 73–74), листовидный (лавролистный) с пером линзовидного сечения и простым круглым черенком без упора (рис. 1, 4) близок типу 63 (Медведев 1966: 75–76). Аналогичный лавролистный наконечник происходит из слоя пахоты (рис. 1, 5). Еще один ланцетовидный наконечник стрелы (рис. 1, 6), также относящийся к варианту 2 типа 62, был обнаружен при незаконных поисковых работах на селище в 2017 г. и выброшен грабителями как не представляющий интереса (Михайлова, Соболев 2019: 103, рис. 4).

В заполнении постройки 1 (слой черного гумуса) были найдены два одношипных черешковых наконечника, традиционно относимых к гарпунам (рис. 1, 28, 34). Массивность их черешков не исключает универсальное назначение обоих артефактов (Кирпичников 1966: 19–23). Вероятно, к этой же категории следует отнести обломок черешкового одношипного наконечника (рис. 1, 7), извлеченного при незаконных раскопках, по всей видимости, из слоя пахоты (Соболев 2005: 79).

Целое стремя (рис. 1, 29) относится к I типу, по А. Н. Кирпичникову. Оно характеризуется округлой подножкой и пластинчатым трапециевидным ушком и является наиболее распространенной формой стремян X — первой половины XI в., которая связана с евразийскими формами более раннего времени (Кирпичников 1973: 47). Вероятно, подножкой стремени этого же типа является плоский железный предмет овальновытянутой формы, также происходящий из незаконных раскопок (Михайлова, Соболев 2019: рис. 4, 9) и выброшенный грабителями (рис. 1, 33).

В заполнении постройки 4 была найдена половина удила со стержневидным псалием (рис. 1, 24), которая может принадлежать как к типу IV, так и типу V, являющимся наиболее массовыми находками (Кирпичников 1973: 16–17). К одному из этих типов относится половина удила (рис. 1, 14), найденных грабителями в начале 2000-х гг. (Соболев 2005: 78–79). К деталям снаряжения верхового коня относятся происходящие из слоев черного гумуса и пахоты железные подпружные пряжки — прямоугольная с изогнутыми боковыми сторонами (рис. 1, 15) и подквадратные (рис. 1, 16, 17), массивные железные кольца круглого и ромбического сечения (рис. 1, 18, 30–32) и подковные гвозди (рис. 1, 19–23)³. Возможно, украшениями

³ Следует отметить, что часть рассматриваемых артефактов, изъятая грабителями из слоя пахоты (напр., подпружные кольца № 31 и 32 и некоторые подковные гвозди), по всей

узды служила часть бронзовых ременных накладок, также происходящих из слоя пахоты (Соболев 2018).

К украшениям деталей конского снаряжения могут относиться найденный в слое пахоты бубенчик с выделенным пояском в средней части и отходящими от него вниз гравированными линиями (рис. 1, 25) и найденная в слое черного гумуса на селище деформированная овальная привеска с небольшим ушком на одном конце и каплевидным завершением на противоположном (рис. 1, 26). Похожие подвески конской узды известны в средневековых древностях населения степной и лесостепной зон (Соболев 2005: 86).

Несомненно, к украшениям конской узды относится фрагмент бронзовой накладки, найденный в 2006 г. в западной части поселения в раскопе Е. Р. Михайловой (рис. 1, 27), однако он принадлежит к более позднему времени (XV–XVI вв.).

Найденный в горизонте пожара обломок лезвия топора (рис. 1, 8), по всей видимости, принадлежал узколезвийному боевому топору типа I или III (Кирпичников 1966: 29, 31–33), аналогичные лезвия происходят из заполнения постройки 1а (рис. 1, 12), вышележащего слоя черного гумуса (рис. 1, 11) и из слоя пахоты (рис. 1, 9, 10) Которского селища. Узколезвийные топоры этих типов широко распространены, лезвия схожей формы были найдены при раскопках городища Надбелье на Оредеже, городища в дер. Городец (под Лугой), Малышевского городища (Любытинский археологический комплекс), целые топоры происходят из погребения 25 в Пскове (Малышева 2012: 71, 136–137), погребения 2 в «каменной насыпи»⁴ и погребения 14 могильника Удрай II⁵, кургана 2 могильника Удрай VI⁶, курганов Юго-Восточного Приладожья.

В верхнем уровне заполнения постройки 3 (слой черного гумуса) был найден обломок лезвия ножа длиной около 14 см, шириной до 2,5 см и толщиной обуха около 0,5 см без следов перехода от клинка к рукояти (рис. 1, 13). Аналогичный целый нож длиной 39,7 см происходит из слоя переотложенного гумусированного песка Псковского некрополя и интерпретируется как боевой (Малышева 2012: 71, табл. XLVII, 1; Артемьев 1998); находки боевых ножей на Руси весьма редки.

Среди находок существуют две группы фрагментированных средневековых артефактов, которые могут быть как остатками предметов вооружения, так и обломками бытовых или универсальных орудий. В первую очередь это происходящие из слоев черного гумуса и распашки части топоров — обломки лезвий (заполнение ямы 2), обухов (заполнение ямы 10), щекавиц, соотношение которых с теми или иными типами затруднительно, — и найденные в тех же слоях предметы (Михайлова, Соболев 2019: 103, рис. 4, 8), которые могут быть интерпретированы как копейные втки или пешни.

вероятности, не связана с раннесредневековыми культурными напластованиями, а относятся к более позднему времени.

⁴ Отдел хранения и изучения археологических коллекций НГОМЗ, КП 34112 А101–176.

⁵ Там же, КП 34112 А101–165.

⁶ Там же, КП 34112 А101–156.

Погребальные памятники

Оставленные населением Которского погоста погребальные памятники разнотипны: сопки, курганные могильники, бескурганные (грунтовые) некрополи с остатками кремаций (Кузьмин 1990б; Кузьмин, Михайлова 1997; Кузьмин, Михайлова, Соболев 2000; Соболев 2015б: 19–31) и древнерусские христианские курганные кладбища.

Сопки Которского погоста не исследовались, ближайшая раскопанная насыпь этого типа находилась менее чем в 2,5 км к юго-востоку, у дер. Полосы, но захоронения в ней найдены не были (Кузьмин 1990а; Соболев 2015б: 21–23).

Часть курганных могильников с кремациями относится к культуре псковских длинных курганов, исследованные насыпи не содержали предметов вооружения⁷; в еще одном изученном кургане — высокой погребальной насыпи из группы Которск IV — открыты лишь погребения с остатками женского убора и бытовыми предметами (Кузьмин 1990а).

Бескурганные (грунтовые) могильники с неиндивидуальным размещением кремированных останков (в большинстве своем не образующими компактных скоплений россыпи обломков пережженных костей) содержат большое количество фрагментированных вещей и керамики, находимых в дерне и слабогумусированном поддерновом слое на вершинах озовых гряд. По всей вероятности, собранные на месте погребального костра кремированные останки и вещи размещались в легких (берестяных?, лубяных?) наземных вместилищах, реже в неглубоких ямках, или же высыпались на поверхность земли. В Которском погосте выявлено четыре археологически синхронных могильника этого типа, по всей вероятности, каждый из которых является семейным кладбищем.

Наиболее полно изучен выявленный первым могильник Которск IX, результаты его исследования были опубликованы (Кузьмин, Михайлова, Соболев 2000), хронология памятников этого типа подробно рассмотрена Е. Р. Михайловой (Михайлова 2014б).

В слое могильника обнаружено небольшое число предметов вооружения, деталей воинского снаряжения и снаряжения верхового коня, в большинстве относящихся к тем же типам, что и артефакты, найденные в культурных напластованиях селища: обломок ланцетовидного наконечника стрелы типа 62 (Медведев 1966: 73–74) (рис. 2, 2), половина кольчатых удил IV или V типа (Кирпичников 1966: 16–17) (рис. 2, 1), железная подквадратная, вероятно, подпружная пряжка (рис. 2, 6). Как и на селище, в слое могильника были обнаружены фрагменты топоров неопределимых типов, они не включены в настоящую выборку. Наиболее редкой и интересной является находка железного колчанного крюка, несущего следы воздействия высокой температуры (рис. 2, 3). Полные аналогии данному артефакту найти пока не удалось, схожий происходит из раскопок Гнездовского археологического комплекса.

В разведочных раскопах, заложенных на соседнем однотипном могильнике Которск XI, были найдены подковный гвоздь (рис. 2, 4) и ледоходный шип (рис. 2, 5)⁸.

⁷ Стоит отметить, что находки предметов вооружения и/или снаряжения воина весьма редки в памятниках этой культуры (Михайлова 2013; Михайлова 2014а).

⁸ Назначение данных предметов по-прежнему дискуссионно, их отнесение к снаряжению верхового коня обосновано А. Н. Кирпичниковым.

Принятие христианства и крещение населения Новгородской земли археологически выражается в смене погребального обряда; появлении подкурганных ингумаций, наиболее ранние из которых датируются серединой XI в. (Соболев 2015а). Этим временем можно датировать наиболее ранние древнерусские христианские погребения Которского погоста. До настоящего времени в составе комплекса памятников сохранились три курганных кладбища, каждое, вероятно, как и бескурганные могильники, являлось семейной усыпальницей⁹. Новые — христианские — кладбища топографически наследуют некрополям предшествующего времени¹⁰, располагаясь на тех же озовых грядах, но в отдалении от них. Лишь спустя практически сто лет с момента своего появления древнерусские курганы «наползают» на бескурганные могильники.

Всего в Которском погосте исследовано немногим более 70 курганов древнерусского времени, предметы вооружения были найдены в девяти из них; часть комплексов опубликована (Кузьмин, Михайлова, Соболев 2000; Соболев 2010; Михайлова, Соболев 2017).

Топор (рис. 3, 8) был найден в «богатом» мужском погребении в кургане 3 кладбища Которск III, в котором кроме него были найдены подковообразная спиралеконечная застежка с орнаментированной дугой треугольного сечения и узкой иглой, четвертая часть серебряной монеты, пара разновесов от весов для малых взвешиваний, бронзовая подвеска-гребень с коньками на спинке и железный нож. В ногах погребенного был расчищен круговой горшок с остатками железного обруча под венчиком. Топор с оттянутым вниз лезвием, двумя парами боковых щекавиц и небольшим вырезным обухом близок ранним вариантам типа IV (Кирпичников 1966: рис. 6).

Копья найдены лишь в двух погребениях, совершенных под насыпью кургана 19 группы Которск XI. Двушипное черешковое копье из погребения 1 (рис. 3, 2) может быть отнесено к типу VII, по А. Н. Кирпичникову (Кирпичников 1966: 13, рис. 1), считающимся промысловыми орудиями. Одновременное захоронение в двух смыкающихся полами курганах трех вооруженных мужчин и отсутствие как

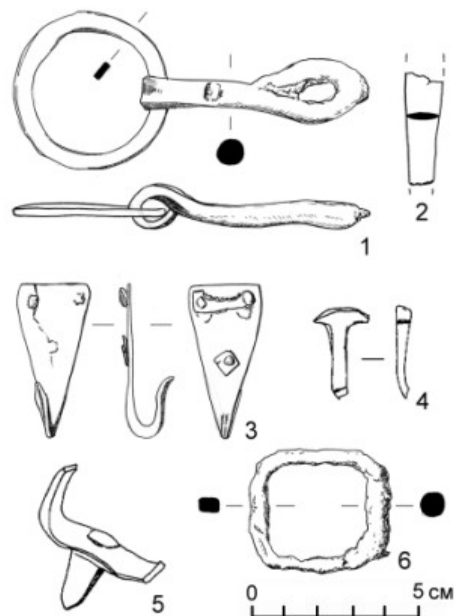

Рис. 2. Бескурганные (грунтовые) могильники Которск IX и Которск XI. Предметы вооружения и снаряжения коня. 1–3, 6 — Которск IX; 4, 5 — Которск XI. 1 — фрагмент удила; 2 — фрагмент наконечника стрелы; 3 — крюк колчанный; 4 — гвоздь подковный; 5 — шип ледоходный; 6 — пряжка подпружная. 1–6 — железо

⁹ Возможно, число курганных некрополей было бóльшим: в исследованиях начала XX в. отмечено еще одно древнерусское (?) кладбище, несохранившееся до настоящего времени.

¹⁰ Этим объясняются одинаковые названия курганных и бескурганных (грунтовых) могильников (Которск III, Которск IX, Которск XI), часть бескурганных некрополей была открыта при исследовании древнерусских кладбищ.

Рис. 3. Курганные могильники Которск III, Которск IX и Которск XI. Предметы вооружения. 1, 2, 4–7, 9 — Которск XI; 3, 8 — Которск IX; 10 — Которск III. 1–7, 9 — железо, дерево; 6, 10 — железо

среди исследованных в Которске захоронений, так и в целом в погребениях региона, традиции помещения в могилу бытовых предметов позволяет поставить под сомнение узкоутилитарное — охотничье — назначение наконечников этого типа. Наконечник отличается от описанного выше, происходящего из нижних напластований селища: у более раннего экземпляра шипы имеют более крутой угол перегиба. Черешковые двушипные ангонообразные копья в древнерусских материалах редки, территориально ближайшая находка двушипного втульчатого наконечника копья происходит из раскопанного Н. Н. Чернягиным кургана у дер. Адамово в Восточном Причудье (Чернягин 1940: 26).

Из погребения 2, совершенного под насыпью того же кургана 19, происходит корродированный втульчатый наконечник копья с относительно нешироким

пером удлинненно-треугольной формы и низко опущенными плечиками (рис. 3, 1) типа III, по А. Н. Кирпичникову (Кирпичников 1966: 8–10, рис. 1), широко распространенного в Северной и Восточной Европе, Прибалтике и Польше.

В отличие от большинства мужских погребений древнерусского времени, захоронения в кургане 19 могут быть узко датированы благодаря находке одностороннего наборного костяного гребня, датировка которого по аналогиям в слоях Великого Новгорода не выходит за пределы третьей четверти XI столетия¹¹.

Наиболее массовой находкой предметов вооружения из мужских ингумаций Которского погоста являются черешковые наконечники дротиков с пером линзовидного сечения, схожим с типом III копий (рис. 3, 3–7). Назначением сулиц этого типа А. Н. Кирпичников считает скорее охоту, однако указывает, что часть из них могла иметь и боевое применение (Кирпичников 1966: 13, 19, 23). Черешковые дротики найдены в кургане 2 могильника Которск IX и курганах 5, 7, 10 и 14 кладбища Которск XI. Еще в одном кургане этой группы — 21 — был найден небольшой наконечник листовидной формы с длинным черешком, который мог принадлежать как дротику, так и стреле (рис. 3, 9). Наконечник схожей формы, отнесенный А. Н. Кирпичниковым к типу IVA (Кирпичников 1966), происходит из кургана LXXXVIII, раскопанного Н. Е. Бранденбургом у дер. Кирилина в Юго-Восточном Приладожье (Бранденбург 1895: 119–122).

Еще один наконечник стрелы — небольшой, листовидной формы, с упором и пером линзовидного сечения — был найден в погребении 2 кургана 29 группы Которск III (рис. 3, 10). Этот курган интересен тем, что первоначально он был возведен над погребением 1 — мужской ингумацией; у пояса погребенного был найден небольшой железный нож с остатками деревянной рукояти. По прошествии некоторого времени у юго-восточной полы кургана была открыта еще одна могила небольшого размера (погребение 2), по дну которой были рассыпаны останки кремнированного индивида. Линза кальцинированных костей фиксировалась не по всей площади, а в виде вытянутого пятна, имитирующего положение костяка. В могилу было положено несколько предметов, неподвергавшихся воздействию огня: небольшой железный нож, железный наконечник стрелы, серебряная монета. После засыпки могилы насыпь кургана 21 была увеличена таким образом, что перекрыла оба захоронения.

В древнерусских христианских некрополях Которского погоста известно несколько мужских погребений, совершенных по обряду трупосожжения, в части из них среди кальцинированных костей найдены вещи без следов пребывания в огне. Эти захоронения, на мой взгляд, не могут рассматриваться как проявление языческих пережитков, они совершены максимально приближенно к христианскому канону, на что указывает наличие и ориентация могилы, размещение костей на дне; возможно, кости были накрыты одеждой, т. к. ножи, носившиеся подвешенными к поясу, находятся в средней части могил, то есть именно там, где находился бы пояс при погребении по обряду ингумации, монета была найдена в ногах, что зафиксировано во многих ингумациях региона. Представляется вероятным, что захоронение 2 в кургане 21 — это погребение человека, умершего или погибшего вдали

¹¹ Условно синхронизируются с 23 ярусом мостовых Неревского раскопа и ниже, т. е. до 1076 г. (Лесман 1984).

от дома. Необходимость доставки тела на родовое кладбище и возможные способы его транспортировки обусловили особенности погребального обряда.

Подведем некоторые итоги.

Население средневекового локального центра Новгородской земли состояло из свободных зажиточных земледельцев типа северных бондов, знакомых со всеми типами современного им оружия и обладавших ими. В то же время, несмотря на их «богатство» (Михайлова, Соболев 2018), предметы, связанные именно с профессиональной воинской субкультурой, наиболее ярко представлены в горизонте пожара поселения, т. е. выпали в слой в результате военного конфликта, итогом которого стало сожжение погостского центра. Логично предположить, они принадлежали нападавшим, а не защищавшимся.

Предметы вооружения, воинского и всаднического снаряжения в погребальных памятниках дохристианского времени немногочисленны, характер погребального обряда — кремация, остатки погребений, находимые рассыпанными по поверхности земли и во «взвешенном» состоянии в дерне и поддерновом слое, — не дает возможности для определения или реконструкции их роли в погребальной обрядности. Возможно, наконечник стрелы не играл никакой роли в погребальном обряде, но явился причиной смерти одного из погребенных.

С принятием христианства и распространением нового погребального обряда число захоронений с оружием, как кажется, возрастает. Примечательно, что узко датированные комплексы с оружием относятся к раннему этапу древнерусской культуры и датируются второй половиной XI в.; представляется вероятным, что не позднее начала XII в. были совершены и остальные погребения с оружием Которского погоста.

Роль оружия в древнерусском погребальном обряде не вполне ясна. Часть исследователей связывает помещение мечей, топоров, копий в могилы с отголосками традиций предшествующей эпохи. М. Х. Алешковский предположил, что погребения с оружием — это захоронения местной сельской элиты и младших дружинников, получавших ленные пожалования от князей и бояр (Алешковский 1960). Возможно, оружие в захоронении отражает социальный статус покойного, однако столь же вероятно, что его наличие было призвано свидетельствовать личное участие погребенного в походе и/или сражении, что косвенно подтверждается отсутствием среди находок конского снаряжения и появлением в Новгородской земле группы захоронений мужских кремированных останков, подражающих трупоположениям, в части которых найдено оружие.

Литература

- Алешковский 1960 — Алешковский М. Х. Курганы русских дружинников // СА. 1960. № 1. С. 70–90.
- Артемьев 1998 — Артемьев А. Р. Скрамасакс из Псковского некрополя X — начала XI в. // АВ. 1998. № 5. С. 228–232.
- Бранденбург 1895 — Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладжья. СПб.: Императорская археологическая комиссия, 1895. 156 с. (МАР. № 18).

- Кирпичников 1966 — *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. II: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966. 147 с. (САИ Вып. Е1-36).
- Кирпичников 1973 — *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. IV: Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1973. 138 с. (САИ. Вып. Е1-366).
- Кузьмин 1990а — *Кузьмин С. Л.* Отчет о полевых исследованиях Плюсского отряда Ленинградской областной экспедиции ЛОИА АН СССР в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 15849–15851.
- Кузьмин 1990б — *Кузьмин С. Л.* Которской погост — локальный центр конца I — начала II тыс. н. э. в верховьях Плюсы // Янин В. Л., Носов Е. Н., Гайдуков П. Г. (ред.). Материалы по археологии Новгородской земли, 1990 г. М.: НГОМЗ, 1991. С. 153–168.
- Кузьмин, Михайлова 1997 — *Кузьмин С. Л., Михайлова Е. Р.* Новые материалы к проблеме славянского расселения на северо-западе Руси // Седов В. В. (ред.). Этногенез и этнокультурные контакты славян. М.: НПБО «Фонд археологии», 1997. С. 138–146 (Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 3).
- Кузьмин, Михайлова, Соболев 2000 — *Кузьмин С. Л., Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю.* Могильник Которск IX — кладбище населения Которского погоста // SP. 2000. № 5. С. 70–82.
- Лесман 1984 — *Лесман Ю. М.* Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблема синхронизации) // Лебедев Г. С. (ред.). Археологическое исследование Новгородской земли: Межвузовский сборник. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 118–153.
- Малышева 2012 — *Малышева Н. Н.* Раннегородской некрополь древнего Пскова (по материалам раскопов на территории Среднего города) // Лабутина И. К. (отв. ред.). Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века. Т. 1. СПб.: Нестор-История, 2012. 298 с.
- Медведев 1966 — *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. М.; Л.: Наука, 1966. 184 с. (САИ. Вып. Е1-36).
- Михайлова 2013 — *Михайлова Е. Р.* Находки предметов вооружения в культуре псковских длинных курганов // Acta Archaeologica Albaruthenica. Vol. IX. Минск: Галіяфы, 2013. С. 29–44.
- Михайлова 2014а — *Михайлова Е. Р.* Снаряжение всадника и коня в псковских длинных курганах // SP. 2014. № 6. С. 73–82.
- Михайлова 2014б — *Михайлова Е. Р.* Бескурганые могильники близ Которского погоста: хронология и место среди погребальных древностей лесной полосы Восточной Европы // Макаров Н. А., Леонтьев А. Е. (ред.). Русь в IX–XII веках. Общество, государство, культура. М.; Вологда: Древности Севера, 2014. С. 317–335.
- Михайлова, Соболев 2017 — *Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю.* Элитарные комплексы древнерусского времени: стереотипы выделения (на примере Которского погоста) // Платонова Н. И. (отв. ред.). *Élite ou Égalité...* Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв. СПб.: Бранко, 2017. С. 147–157.
- Михайлова, Соболев 2018 — *Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю.* Элитарные комплексы древнерусского времени: стереотипы выделения (на примере Которского погоста) // Носов Е. Н. (отв. ред.). ННЗИА. Вып. 30. Великий Новгород: НГОМЗ, 2018. С. 181–190.

- Михайлова, Соболев 2019 — *Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю.* Разведки на западе средневековой Новгородской земли в 2016–2017 гг. // Носов Е. Н. (отв. ред.). ННЗИА. Вып. 32. Великий Новгород: НГОМЗ, 2019. С. 100–108.
- Соболев 2005 — *Соболев В. Ю.* Находки, сделанные на селище Которской погост в 2002–2004 гг. // Янин В. Л. (отв. ред.). ННЗИА. Вып. 19. Великий Новгород: НГОМЗ, 2005.
- Соболев 2010 — *Соболев В. Ю.* Погребения с южной ориентировкой в курганной группе Которск XI (Плюсский район Псковской области) // Мусин А. Е., Хвощинская Н. В. (отв. ред.). Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 169–177.
- Соболев 2015а — *Соболев В. Ю.* Древнерусская погребальная культура Новгородской земли: проблемы и особенности формирования // АВ. 2015. Вып. 21. С. 352–367.
- Соболев 2015б — *Соболев В. Ю.* Комплекс археологических памятников Которского погоста (X — первая половина XI века) // Гайдуков П. Г. (отв. ред.). Новгородский исторический сборник. Вып. 15 (25). Великий Новгород: СПбИИ РАН, Новгородский ГУ, НГОМЗ, 2015. С. 4–32.
- Соболев 2017 — *Соболев В. Ю.* Которской погост в системе средневековых крепостей запада Новгородской земли // Ефимов С. В. (ред.). Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды VIII МНПК (17–19 мая 2017 г.). Ч. IV. СПб.: Департамент культуры Минобороны России, Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2017. С. 216–230.
- Соболев 2018 — *Соболев В. Ю.* Детали поясной гарнитуры населения Которского погоста // Аранович А. В., Алексеев Д. Ю. (ред.). История военного костюма: от древнего мира до наших дней: Материалы III международной военно-исторической конференции (23 ноября 2017 г.). СПб.: СПб ГУ технологии и дизайна, 2018. С. 16–31.
- Хвощинская, Прусакова 1972 — *Хвощинская Н. В., Прусакова З. В.* Разведка в верховьях р. Плюсы // АО 1972 г. М.: Наука, 1973. С. 43.
- Царькова 1972 — *Царькова Л. А.* Разведка в Плюсском районе Псковской области // АО 1971 г. М.: Наука, 1972. С. 23–24.
- Царькова 1973 — *Царькова Л. А.* Исследование погребальных памятников на территории Псковской области // АО 1972 г. М.: Наука, 1973. С. 44–45.
- Чернягин 1940 — *Чернягин Н. Н.* Чертежи раскопок курганов в Середкинском, Полновском и Гдовском районах Псковской обл. в 1938–1940 гг. (д.д. Безьва, Володи, Городня, Совий Бор), рисунки находок. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35 Оп. 1. 1940. Д. № 165.
- Mikhailova 2014 — *Mikhailova H.* Kotersky pogost — a local centre in the western part of Novgorod Land // Linnuste raamatu eestikeelene paralleelpealkiri. Muinasaja teadus. 24. Tartu, 2014. P. 157–186.